

Янь Цзясэ целый день после обеда ломал голову, как пригласить Син Чэньи на свидание.

До конца занятий оставалось совсем немного. Лысый учитель математики за кафедрой брызгал слюной, в классе царила сонная атмосфера.

Собравшись с духом, Янь Цзясэ тихонько подвинул стул, прильнул к уху Син Чэньи и шепотом спросил:

— Староста, у тебя завтра есть время?

Ухо обдало теплое дыхание Янь Цзясэ. Кадык Син Чэньи едва заметно дрогнул, и он мельком взглянул на него:

— А что?

— Я... — Янь Цзясэ от волнения сам не заметил, как ухватился за рукав Син Чэньи, — хочешь завтра пойти куда-нибудь вместе погулять?

Син Чэньи посмотрел в полные надежды глаза собеседника и тихо рассмеялся:

— Погулять?

— В нашей школе всего триста пять человек в одиннадцатом классе. На прошлом экзамене ты занял двести сорок пятое место. С такими результатами... — он сделал паузу и смягчил тон, — завтра приезжай в школу, я подтяну тебя по предметам.

— А?

— Что? Не хочешь?

Янь Цзясэ надул губы, не зная, что ответить.

Он совсем не хотел учиться! Ему нужно свидание! Влюбиться! Целоваться! Наесться досыта!

Увидев сопротивление на лице Янь Цзясэ, Син Чэньи внутренне вздохнул и заговорил куда строже:

— Янь Цзясэ, ты уже в выпускном классе. До вступительных экзаменов полгода. С твоими нынешними баллами не хочешь же ты поступать в какой-то захудалый вуз?

— Хм... — Янь Цзясэ даже не слушал. От резкого тона Син Чэньи у него на глаза навернулись слезы — неконтролируемо, быстро ставшие влажными.

Син Чэньи увидел эту реакцию, испугался, что, если продолжит, сам же первым смягчится, и

поэтому холодно отчеканил:

— Завтра в девять утра жду тебя в классе.

С этими словами он перестал обращать внимание на Янь Цзясэ и как ни в чем не бывало продолжил слушать урок с серьезным лицом.

Янь Цзясэ смотрел на холодный, безжалостный профиль Син Чэньи. От обиды в животе громко заурчало. Не удержавшись, он тайком достал телефон и пожаловался маме.

Мама ответила, как всегда, мгновенно.

— Мама: Сыночек, не плачь. Не пойдешь гулять — не пойдешь. Главное — не теряй времени, найди способ побыть с ним рядом, присмотрись.

— Мама: Не унывай, я научу тебя еще одному приему.

— Мама: У вас же на следующей неделе экзамен. Заключи с ним уговор: если ты улучшишь результаты, он выполнит одно твое желание. А потом... хе-хе-хе.

Услышав это, глаза Янь Цзясэ засияли!

На следующий день.

Пинхайская старшая школа была открыта для учеников и по выходным. Когда Янь Цзясэ пришел в класс, там уже учились семь-восемь человек.

Син Чэньи сидел за партой ровно и читал книгу. Подойдя поближе, Янь Цзясэ убедился: как и ожидалось, это была манга.

— Староста, доброе утро, — сказал Янь Цзясэ, усаживаясь на место и приветливо кивая Син Чэньи.

Син Чэньи, казалось, ничуть не удивился появлению Янь Цзясэ. Он спокойно подвинул к нему стоявшие на столе соевое молоко и хлебец:

— Сначала позавтракай.

При упоминании еды настроение Янь Цзясэ мгновенно упало. Он поджал губы и замер.

Син Чэньи знал, что Янь Цзясэ не любит есть. Он просто взял стакан с соевым молоком, воткнул трубочку и поднес ее к губам парня:

— Попробуй.

Янь Цзясэ с явной неохотой сделал глоток — и вдруг глаза его радостно расширились. У соевого молока был вкус!

Неужели это какая-то девчонка подарила старосте?

Под личным присмотром Син Чэньи Янь Цзясэ с удовольствием умял все дочиста.

Затем Син Чэньи поманил его пальцем. Янь Цзясэ поспешно придвинул свой стул поближе, готовый к указаниям.

Син Чэньи вытащил из стопки на парте Янь Цзясэ экзаменационный лист и спросил:

— На следующей неделе экзамен. Какие у тебя планы?

О! Этот вопрос он знает!

Янь Цзясэ быстро затараторил:

— Я обязательно хорошо сдам! А если у меня будут неплохие результаты, староста сможет исполнить одно мое желание?

Под конец фразы лицо Янь Цзясэ снова залилось краской. Он хочет целоваться! Хи-хи...

Син Чэньи посмотрел на его смущенное выражение. Кадык его нервно дернулся:

— Хорошо. При условии, что на этот раз ты войдешь в первую сотню пятьдесят.

Услышав про первую сотню пятьдесят, Янь Цзясэ мгновенно сник:

— А можно пониже планку?

— Нельзя.

Янь Цзясэ опустил голову, сжал губы и замолчал. Края глаз начали краснеть.

Это было совершенно невыполнимое задание!

Даже если бы он знал все ответы, чувство голода, которое мучило его беспрестанно, ни разу не давало сосредоточиться и дописать работу до конца!

Янь Цзясэ стало обидно и зло. Если бы Син Чэньи согласился пойти с ним на свидание, возможно, на следующей неделе он бы наконец наелся и тогда уж точно сдал бы лучше!

Син Чэньи — большой дурак!

Янь Цзясэ что-то бурчал себе под нос, отказываясь смотреть на Син Чэньи.

Опять капризничает...

Син Чэньи не знал, как справиться с таким Янь Цзясэ. Он протянул руку, взял парня за подбородок и заставил его поднять голову.

Лицо Син Чэньи приближалось. Сердце Янь Цзясэ снова бесконтрольно забилось, вытеснив всю злость.

В голову полезли всякие мысли. В конце концов Янь Цзясэ просто закрыл глаза. Только дрожащие ресницы выдавали его тревогу и ожидание.

От такой реакции у Син Чэньи перехватило дыхание. Он хотел всего лишь припугнуть, а вышло наоборот — его самого завели.

Син Чэньи не сдержался. Он медленно приблизился к губам Янь Цзясэ и хрипло спросил:

— Ты чего глаза закрыл?

Его дыхание щекотало губы Янь Цзясэ, отчего тот вздрогнул всем телом. Слишком близко...

Янь Цзясэ медленно открыл глаза. Между их носами оставался какой-то миллиметр. Стоило ему чуть приподнять голову — и он бы поцеловал его!

Но Янь Цзясэ совершенно не смел шевелиться. Он чуть приоткрыл губы и еле слышно прошептал:

— Син Чэньи...

Вдруг по кафедре громко хлопнули. Учебный староста Чи Фэйшуан громко объявила:

— Староста, Янь Цзясэ, не занимайтесь любовью в классе!

Эта фраза мгновенно приковала взгляды всех к ним двоим.

Голова у Янь Цзясэ пошла кругом. Он покраснел с головы до пят!

— Извините, — спокойно сказал Син Чэньи, разжав пальцы на подбородке Янь Цзясэ, выпрямился и отодвинулся, пряча в глазах едва заметное сожаление.

Одноклассники, заметив, что Син Чэньи не стал отрицать, были потрясены и тут же зашушукались.

Какая там учеба? Вставайте сплетничать!!!

Увидев, что класс вот-вот превратится в базар, Чи Фэйшуан снова хлопнула по кафедре:

— Хотите говорить — выходите на улицу. Не мешайте другим заниматься!

После этих слов все наконец затихли, но, хоть в классе и замолчали, в чатах сообщения полетели с бешеной скоростью!!

«Проснись, хватит спать! Староста влюбился!!»

«Ты очнулся? Староста и Янь Цзясэ — теперь официально!!»

«Шок! Староста делает такое прямо в классе!!»

...

Почувствовав, как в кармане вибрирует телефон, Янь Цзясэ немного успокоился.

Он поднял глаза на Син Чэньи, который выглядел абсолютно невозмутимым, и позавидовал его способности сохранять хладнокровие в любой критической ситуации.

Син Чэньи заметил, что Янь Цзясэ пришел в себя, не стал поднимать тему случившегося и начал объяснять ему задачи.

Выражение лица Син Чэньи было как обычно. Слушая его спокойный голос, Янь Цзясэ постепенно забыл о неприятной сцене и изо всех сил старался вникнуть.

Син Чэньи разобрал с Янь Цзясэ один лист по физике. Увидев, что взгляд у того уже мутный, он протянул руку и помассировал ему виски:

— Сегодня ты вел себя хорошо. Заслужил награду.

При этих словах сон с Янь Цзясэ как рукой сняло. Он тут же спросил:

— Какую награду?

— Чего ты хочешь?

— Я хочу... — Глаза Янь Цзясэ забежали, он боялся смотреть на Син Чэньи. Краснея и запинаясь, он наконец произнес едва слышно, как комар: — Хочу поцелуй...

Кадык Син Чэньи дернулся. Делая вид, что не расслышал, он наклонился к нему:

— Что?

Янь Цзясэ поперхнулся. Где уж ему было набраться смелости повторить? Пришлось обиженно ответить:

— Ничего...

Взгляд Син Чэньи скользнул по красным кончикам ушей Янь Цзясэ:

— Давай сначала поедим.

С этими словами Син Чэньи встал и направился к выходу.

Янь Цзясэ, хоть и не хотел есть, покорно поплелся за ним. Они пришли в лапшичную «Гуйлиньская рисовая лапша» у школьных ворот.

Син Чэньи заказал порцию гуйлиньской лапши с острой говядиной и, повернувшись к Янь Цзясэ, спросил:

— Что будешь?

Янь Цзясэ надул губы:

— Ничего не хочу.

Услышав это, Син Чэньи заказал ему обычную порцию без добавок.

Когда лапшу принесли, Янь Цзясэ принялся тыкать в миску палочками, но в рот не положил ни кусочка.

Син Чэньи вздохнул, пересел к нему, накрутил на палочки немного лапши и поднес к губам Янь Цзясэ.

Тот наконец с неохотой открыл рот и съел.

— Ой?! — глаза Янь Цзясэ удивленно распахнулись. Почему у этой лапши тоже был вкус?!

Он сам зачерпнул ложку бульона, но едва попробовал, как чуть не выплюнул.

Никакого вкуса!

Янь Цзясэ повернулся к Син Чэньи.

Тот все понял и продолжил кормить его с рук, сам не притронувшись к еде.

Странное поведение парочки привлекло взгляды посетителей.

А главный герой этой сцены, Янь Цзясэ, теперь пребывал в полной растерянности. Почему все, чем кормил его Син Чэньи, имело вкус?

Когда миска опустела, он так и не нашел ответа.

В следующую секунду накрыло знакомое чувство голода. Янь Цзясэ забил на раздумья, поднял глаза на Син Чэньи, который как раз ел свою лапшу, беззвучно шевельнул губами:

— Хочу поцелуй...

Син Чэньи прочитал по губам. Он сам не заметил, как начал есть быстрее, с аппетитом уплетая уже успевшую слипнуться лапшу.

Янь Цзясэ смотрел, как Син Чэньи красиво ест острую лапшу, и невольно вздохнул.

Когда же староста наконец влюбится в него...

Так хочется целоваться...

Син Чэньи увидел, что Янь Цзясэ уставился на него и завис. Сердце его наконец смягчилось. Он протянул руку и ущипнул парня за щеку:

— Если на этот раз сдашь экзамен в первую сотню пятьдесят, я пойду с тобой гулять на целый день. Как тебе?

— Но как я попаду в первую сотню пятьдесят! — После того, как Син Чэньи кормил его эти два дня, Янь Цзясэ осмелел и теперь даже недовольно зыркнул на него.

— Если будешь прилежно заниматься, я ручаюсь, что у тебя получится.

Янь Цзясэ решил наглотать до конца:

— А если не сдам?

Син Чэньи бросил на него легкий взгляд. От этого взгляда Янь Цзясэ вздрогнул и больше не посмел перечить:

— Я буду стараться.

— Умница. — Син Чэньи еще раз сжал мягкую мочку уха Янь Цзясэ и лишь потом с неохотой убрал руку.

Янь Цзясэ украдкой прикоснулся к уху, которого касался Син Чэньи. Сердце предательски забилося, но тут же нахлынул голод — и все чувства пропали.

Безнадежно рухнув на спинку стула, Янь Цзясэ подумал: «Ах, очередной день, когда хочется влюбиться...»

Девять часов вечера.

Янь Цзясэ развалился на кровати звездочкой, массируя ноющий от голода живот. Он достал телефон и открыл WeChat, который сегодня вибрировал беспрерывно.

В чате группы уже было 999+ сообщений. Янь Цзясэ было лень листать, и он сразу открыл диалог с мамой.

— Янь Цзясэ: Мам, как мне понять, нравлюсь я старосте или нет?

— Мама: Проще простого! Придумай ему ложного соперника и посмотри, будет ли он ревновать~

Янь Цзясэ задумчиво погладил подбородок. Неужели... все так просто?

<http://bllate.org/book/18717/1809088>